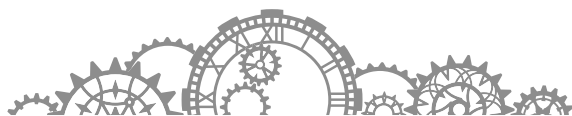

ВАРВАРА КОРСАРОВА

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ

КНИГА 2

ТАЙНА ЗАМКА МОРУНГЕН

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К69

Корсарова, В.

К69 Железное Сердце. Книга 2. Тайна замка Морунген / В. Корсарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 534 с. — (Железное Сердце).

ISBN 978-5-517-11573-7

Жители Ольденбурга ненавидят нового окружного наместника, прозванного Железным Полковником. По слухам, Август фон Морунген продал свое сердце дьяволу, и теперь в груди у наместника бьется механизм, не знающий ни любви, ни жалости. Часовщица Майя должна выйти замуж за противного ростовщика или навсегда лишиться дома. Но перед ней встает и третий путь — согласиться на странное предложение фон Морунгена и поселиться на год в его замке, о котором ходят еще больше жутких слухов, чем о его хозяине. Майя сталкивается с ловушками и опасностями, ее окружают тайны прошлого, от разгадки которых зависит благополучие родного города, а также жизнь наместника — и ее собственная жизнь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Варвара Корсарова, 2024
© Майя Фантазерка, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11573-7

Глава 1

Придворный механик

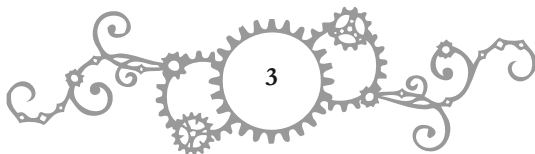
«В этом доме живет волшебник», — подумала я, когда поднялась на высокое крыльцо и замерла перед массивной дубовой дверью.

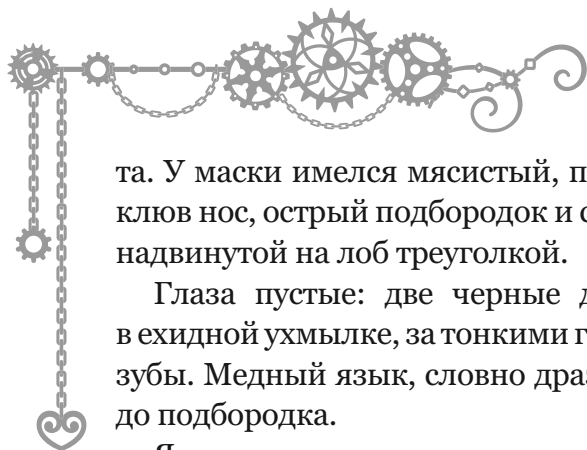
Впрочем, надпись на отполированной табличке гласила иное:

«Ульрих Кланц, доктор естественных наук, почетный член Королевской Академии Инженерного искусства, придворный механик, практикующий анатом».

Изукрашенные завитушками буквы намекали, что хозяин дома не лишен тщеславия.

Ниже, где обычно располагается дверной молоток, висела медная маска. Я узнала горбуна Панчинелло, персонажа уличных комедий, хитреца и плу-

та. У маски имелся мясистый, похожий на орлиный клюв нос, острый подбородок и сросшиеся брови под надвинутой на лоб треуголкой.

Глаза пустые: две черные дыры. Рот растянут в ехидной ухмылке, за тонкими губами торчат острые зубы. Медный язык, словно дразнясь, свисает почти до подбородка.

Я озадаченно огляделась в поисках молотка или звонка. Не нашла, но потом догадалась и осторожно, брезгливо поморщившись, потянула за язык.

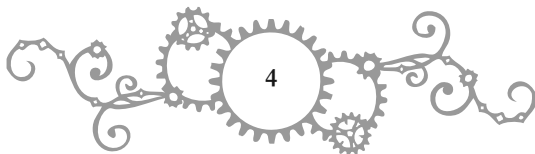
За дверями стукнуло, и одновременно с этим челюсть дрогнула, зубы лязгнули. Спасла меня хорошая реакция: удалось вовремя отдернуть руку и не лишиться пальцев.

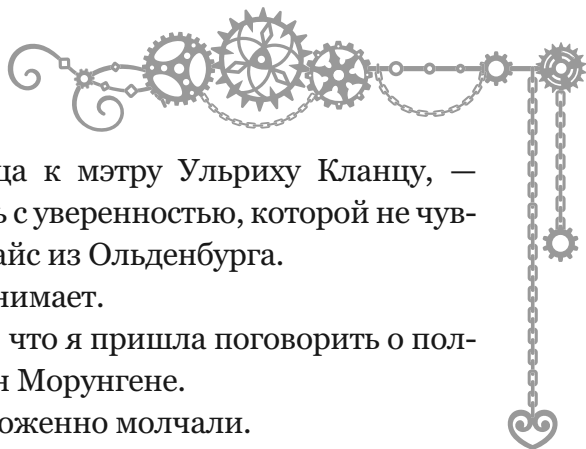
Маска отлично охраняла дом от непрошенных гостей. Будь я настроена менее решительно, сбежала бы не оглядываясь.

На этом сюрпризы не закончились. Маска моргнула: в дырах, которые оказались смотровыми отверстиями, появились глаза — живые, человеческие. Старческие. С желтоватым белком и красными ниточками кровеносных сосудов.

Глаза целеустремленно посмотрели налево, потом направо, и лишь потом уставились в упор, изучая гостью.

— Что нужно? — прогудел из-за двери надтреснутый голос, странно искаженный рупором, который, видимо, был встроен в маску: так произносила бы слова полковая труба, умей она говорить.

— Посетительница к мэтру Ульриху Кланцу, — я старалась говорить с уверенностью, которой не чувствовала. — Майя Вайс из Ольденбурга.

— Хозяин не принимает.

— Передайте ему, что я пришла поговорить о полковнике Августе фон Морунгене.

За дверью настороженно молчали.

— Об Августе Шварце, которому семнадцать лет назад мэтр дал железное сердце, — добавила я, подумав.

— Ждите, — велели из-за двери. Потянулись минуты. Я переминалась с ноги на ногу и изнемогала от жары.

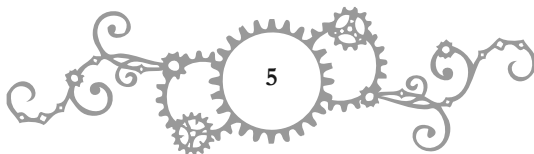
Лязгнули замки, потом еще раз, и еще. Дверь бесшумно отворилась.

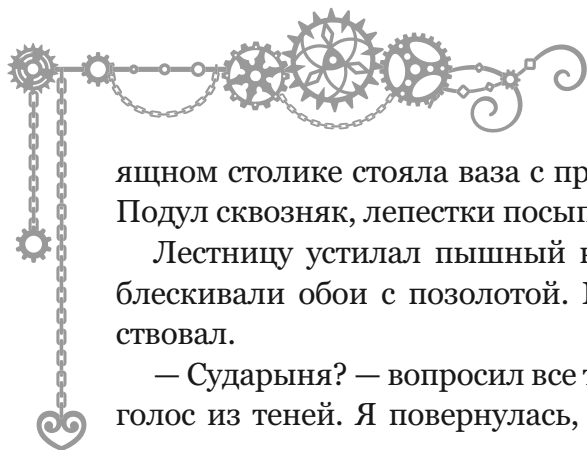
— Входите, — пригласили из темноты.

Я собрала смелость в кулак и вошла.

В холле было прохладно, что должно было обрадовать после уличного зноя, но вместо этого беспокойство мое усилилось. Быть может потому, что холодильник в доме мэтра Кланца, анатома и механика, был стылый, словно в склепе. В лицо пахнуло сложным букетом ароматов: истлевшими книжными корешками, старой мебелью, формалином и рисовой пудрой.

В холле было темновато из-за узких окон с витражными стеклами. В полумраке, расцвеченным изумрудными и красными пятнами, тянулся узкий коридор, заканчивающийся витой лестницей. На из-

ящном столике стояла ваза с привядшими цветами. Подул сквозняк, лепестки посыпались на пол.

Лестницу устилал пышный ковер, на стенах поблескивали обои с позолотой. Мэтр Кланц не бедствовал.

— Сударыня? — спросил все тот же надтреснутый голос из теней. Я повернулась, увидела впустившего меня камердинера и с трудом подавила желание стремглав выскочить на улицу.

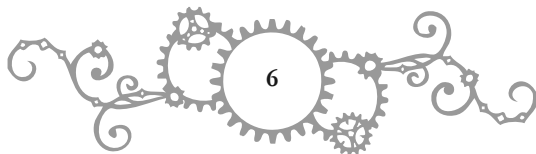
Камердинер походил на мумию, вместо бинтов затянутую в лазурную ливрею. Он был стар, кожа на его лице высохла и собиралась коричневыми складками, на лысине кривовато держался парик с косицей. Глаза у слуги были без ресниц, провалившиеся, но смотрели они остро и с насмешкой.

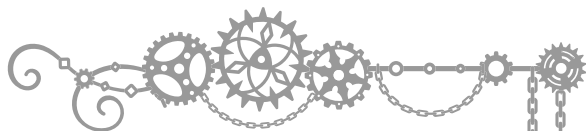
— Не желаете оставить тут свой саквояж, прежде чем подняться к мэтру?

Странный камердинер стоял далеко, на расстоянии нескольких шагов, и не подумал подойти ближе, чтобы принять у меня сумку, как сделал бы слуга с хорошей выучкой.

Старик, что с него возьмешь. Я приготовилась шагнуть вперед, но камердинер ехидно улыбнулся и протянул руку. Раздалось жужжание, и я невольно отшатнулась.

Руки камердинеру заменяли хитроумные протезы. Железная кисть неторопливо выдвигалась из кружевного обшлага ливреи, раскладываясь, подобно телескопу. Два медных прута неправильной, слегка

изогнутой формы (лучевая и локтевая кости?) заканчивались шарнирным суставом; пальцы длинные, с заостренными концами и изящными завитушками на сочленениях, поверхности деталей украшены цветочной гравировкой. Произведение искусства, а не протезы!

Механическая рука приблизилась к моей груди и требовательно пошевелила пальцами, показывая, что нужно передать саквояж.

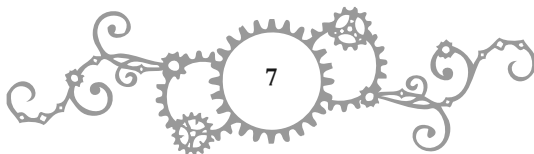
— Это сделал мэтр Кланц? — поинтересовалась я, отойдя от первого изумления. Теперь меня сжигало любопытство. Я не удержалась и коснулась пальцем металлического запястья.

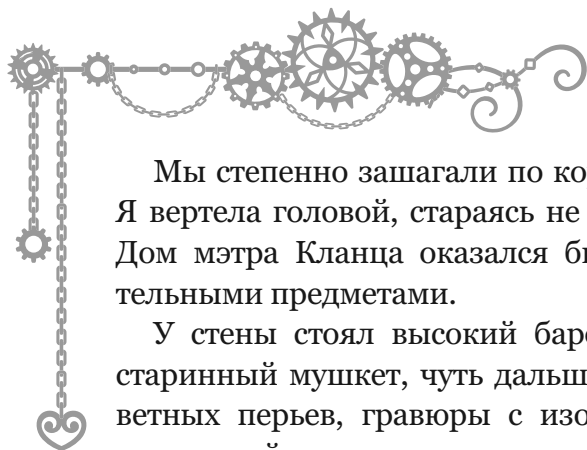
— Да, — обиженно отозвался камердинер. Думал меня напугать, догадалась я, и теперь разочарован.

— Я потерял руки в юности, будучи бомбардиром в полку его Королевского Величества. Однако о потере не жалею. Конечности, что дал мне мэтр Кланц, намного превосходят мои родные. Ваш саквояж, сударыня.

Я вложила ручку сумки в отполированные пальцы — конечность даже не дрогнула, хотя ноша была нелегкой. Камердинер, слегка красуясь, ловко манипулировал механическим протезом, размещая сумку под вешалкой. Затем зажужжали шестеренки, сустав втянулся в рукав.

Похоже, я и вправду попала в дом волшебника. Доброго или злого, вот в чем вопрос.

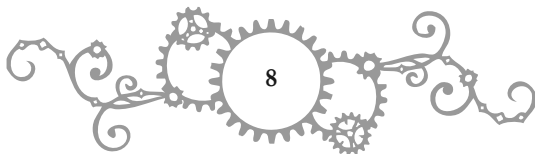
Мы степенно зашагали по коридору вглубь дома. Я вертела головой, стараясь не упускать ни детали. Дом мэтра Кланца оказался битком набит удивительными предметами.

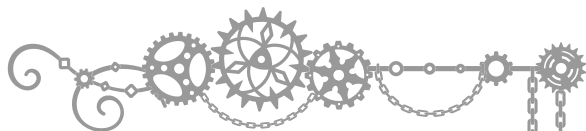
У стены стоял высокий барометр, рядом висел старинный мушкет, чуть дальше — веер из разноцветных перьев, гравюры с изображениями, какие можно найти в анатомических атласах. Или инженерных, потому что контуры человеческих органов органично включали в себя очертания шестеренок.

И повсюду чучела! Мертвые птицы, звери, рептилии, насекомые. У головы лисы глаза — окуляры в медных оправках. У сокола стальные когти и клюв, а вместо костей в расправленных крыльях — прутья на шарнирах, как в зонтах.

Наконец, коридор кончился, камердинер повел меня вверх по лестнице. Хотелось ступать на цыпочках, чтобы не нарушать торжественную тишину. Впрочем, она не была полной. Со всех сторон доносилось едва уловимое жужжание, тиканье, легкий музыкальный перезвон... Вероятно, от масляных светильников с часовым подзаводом — такие же использовали в замке Морунген. Но можно предположить, что в доме придворного механика имелись и другие приспособления.

В чем я убедилась через секунду. Когда я ступила на площадку второго этажа, с потолка упала марионетка и закачалась перед лицом на металлических струнах — как паук на паутине. Я отскочила и чуть не

сверзилась с лестницы. А марионетка — деревянное тулово с круглой головой, без ног — деловито принялась махать ручками-метелками, смахивая пыль с фарфоровых фигурок на полке.

Хитро придумано, восхитилась я, глядя, как крохотный механический слуга бесшумно скользит взад и вперед — проволока каталась на колесике по рельсе под потолком.

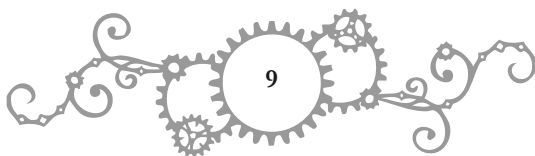
Мой сопровождающий проворчал что-то неразборчивое, коснулся рычажка на стене и марионетку утянуло наверх.

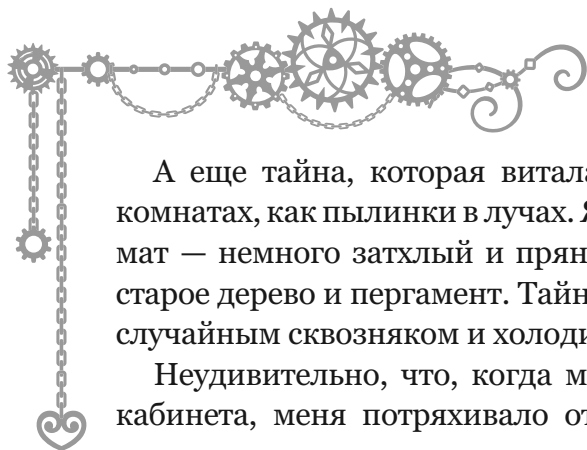
Обстановка становилась все причудливее. Центр зальчика дальше по коридору занимала лежащая на боку огромная бутылка с игрушечной каравеллой внутри. На ее палубе застыли миниатюрные матросы с шарнирными ручками и ножками. А рядом в стене рокошет вал незнакомого агрегата и выбрасывает блестящие шатуны — как коленца, выплясывающие залихватский танец.

Скелет в углу (каждая косточка подписана красной краской) подрагивает в такт, словно готовясь тоже пуститься в пляс.

Дом мэтра Кланца был святилищем механики, где поклонялись и второму богу — анатомии.

По этому дому можно бродить часами. Чудес здесь столько, что за раз и не осмотришь. Внутри жилище мэтра Кланца не походило на замок Морунген, но кое-что их роднило — торжественная мрачность и изобилие диковин.

А еще тайна, которая витала в его полутемных комнатах, как пылинки в лучах. Я чувствовала ее аромат — немного затхлый и пряный, напоминающий старое дерево и пергамент. Тайна пробегала по коже случайным сквозняком и холодила позвоночник.

Неудивительно, что, когда мы подошли к двери кабинета, меня потряхивало от волнения. Вот-вот я увижу хозяина этого чудного дома.

Прежде чем постучать, камердинер замешкался и придиричиво осмотрел меня, словно решая — достойна ли я предстать перед очами его господина. Уверенности мне этот осмотр не придал. По спине пробежала струйка ледяного пота.

Камердинер уцепился за ручку — металл пальцев лязгнул о медь, — толкнул дверь и замер.

— Входите же, — раздался изнутри нетерпеливый голос.

Я нервным движением вытерла вспотевшие ладони о юбку — камердинер глянул неодобрительно. Несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить сердце, и вошла.

Сначала я словно ослепла — в кабинете мэтра Кланца было темно, плотные бархатные шторы закрывали окна.

Комнату заливал тревожный красноватый свет, который исходил из щелей топки алхимической печи в углу. В утробе печи побулькивало.

Отблески огня освещали массивный стол и кресло за ним. На столе — множество пробирок и реторт,

